

Е.А. Бурдин
канд. ист. наук
(Ульяновский государственный
педагогический университет)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ПОД УДАРОМ ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА (1932–1955)

На основе значительного комплекса источников рассматривается проблема воздействия гидроузлов Волжского каскада на историко-культурное наследие бассейна Верхней Волги. В процессе исследования выяснилось, что памятники культового зодчества и дворянские усадьбы в 1930-е гг. почти не изучались и были утрачены. Однако в 1950-е гг. при создании Горьковской ГЭС наметилась тенденция инженерной защиты особо значимых памятников. В лучшем положении оказались объекты археологии. С целью проведения охранно-спасательных исследований в этот период создавались экспедиции, которые сумели частично спасти ценные археологические материалы и придали мощный импульс дальнейшему изучению региона.

Ключевые слова: археологическая экспедиция, водохранилище, историко-культурное наследие, монастырь, церковь.

E.A. Burdin
(The Ulyanovsk state
pedagogical university)

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE TOP VOLGA REGION UNDER HYDROBUILDING BLOW (1932–1955)

In article on the basis of a considerable complex of sources the problem of influence of hydroknots of the Volga cascade on a historical and cultural heritage of pool of the Top Volga is considered. In the course of research it was found out that monuments of cult architecture and manors of noble family in 1930th were not studied almost and have been lost. However in 1950th at creation of Gorki hydroelectric power station the tendency of engineering protection of especially significant monuments was outlined. In the best position there were objects of archeology. For the purpose of carrying out of security-saving researches during this period expeditions which have managed to rescue partially valuable archaeological materials were created and have given a powerful impulse to the further studying of region.

Key words: archaeological expedition, a water basin, a historical and cultural heritage, monastery, church.

Получившее широкое распространение представление об историко-культурном наследии как совокупности материальных ценностей и нематериальных объектов – традиционных культуры, технологии, ремёсел и промыслов, форм природопользования, природной среды и других, имеет важное значение для понимания степени воздействия на него крупномасштабного гидростроительства. Существенную роль в данном контексте играют историко-культурные ландшафты – территории, имеющие типологические признаки исторически сложившихся систем расселения, состоящих из традиционных форм социальной, экономической и культурной деятельности, а также масштабных строений, выразительного рельефа местности, растительности и т.д. В свете вышеприведённых концептов становится совершенно очевидной глобальное разрушительное

влияние гидроузлов на историко-культурное наследие Верхневолжья.

Впервые объекты историко-культурного наследия указанной территории подверглись крупномасштабному антропогенному воздействию в 1932–1937 гг., во время строительства канала «Москва–Волга» и особенно подготовки ложа Иваньковского водохранилища. Главная проблема заключалась в том, что вся территория будущего водохранилища в 1937 г. должна была полностью уйти под воду. Соответственно недвижимые памятники историко-культурного наследия безвозвратно утрачивались. Особенно плохо обстояло дело с православными храмами, поскольку государственная политика явно не способствовала их сохранению и в нормальных условиях, а тут стояла задача за короткий срок очистить дно водохранилища от всех строений

и сооружений. Поэтому, как правило, культовые памятники в зоне затопления уничтожали путём подрыва или разборки, по возможности используя затем кирпич и другие строительные материалы для сооружения различных зданий и объектов гидроузлов. Из-за отсутствия документальных свидетельств остаётся неизвестным общее количество ликвидированных при создании Иваньковского водохранилища храмов. Однако известно, что в подлежащем сносу и переселению г. Корчева находилось 30 каменных домов и 4 храма: Воскресенский собор (построен в 1808 г.), Казанская (1826 г.), Преображенская (1856 г.) и Острожная церкви, которые перед затоплением были взорваны и частично разобраны на кирпич [1, с. 83, 85; 2, с. 45].

В лучшем положении оказались памятники археологического наследия. В 1932–1934 гг., т.е. в течение трёх лет, на строительных участках проводила исследования экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) в составе 24 ученых-археологов под руководством О.Н. Бадера (иногда её называют «Москваловгостроевская» – Е.А.Б.) [3, с. 9]. В её работе принимали участие научно-исследовательский институт антропологии Московского государственного университета, музеи «Останкино» и антропологии МГУ, Государственный Эрмитаж, Центральные Государственные реставрационные мастерские (Москва), а также Дмитровский, Калининский (Тверской) и Кимрский музеи. Заметим, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР, обязывавшее производить предварительный учет и изучение памятников древности, затрагиваемых в той или иной мере при строительстве, вышло позже, 10 февраля 1934 г.

В 1932 г. сотрудники экспедиции занимались преимущественно маршрутными разведками ранее неисследованных участков трассы канала, произведя раскопки двух городищ и одного курганного могильника, в том числе Иваньковского городища. Наибольший размах работ наблюдался в 1933 г., когда раскопки существенно расширились, охватив уже 12 объектов, в том числе семь могильников, три городища, одну стоянку и одно

местонахождение [3, с. 9, 10]. Однако в 1934 г. произвели стационарное обследование всего лишь пяти памятников.

После завершения основных исследований, в 1935–1936 гг. на строительстве велись наблюдения за находками во время земляных работ и обследования отдельных, вновь найденных памятников [3, с. 9]. Несмотря на неплохую степень археологической изученности территории Московской области и Верхнего Поволжья, прилегающей к каналу, экспедиция получила огромный научный материал, характеризующий исторические процессы края, начиная с каменного века и заканчивая XVIII в. В перечень исследованных ею в 1932–1936 гг. памятников вошло 180 наименований, в том числе городища, селища, могильники, местонахождения и клады, большинство из которых были выявлены и исследованы впервые [3, с. 10–14]. С другой стороны, по нашему мнению, за такой короткий промежуток времени было невозможно провести полноценное изучение всего комплекса обнаруженных объектов археологического наследия, поэтому, по авторским оценкам, учёные раскопали не более 10–15 % от их общего количества.

Подчеркнём, что относительно скромные масштабы археологических работ, а также потеря невыявленных памятников археологии и других объектов историко-культурного наследия определялись сравнительно небольшими площадями затопления в зоне Иваньковского водохранилища и канала «Москва–Волга».

В связи с созданием в марте 1932 г. строительной организации «Средволгострой», главной задачей которой было сооружение Балахнинского, Ярославского, Угличского и Пермского гидроузлов, возникла необходимость срочного проведения охранно-спасательных археологических исследований. В первую очередь намечалось возвести Ярославский и Угличский гидроузлы, в результате чего в зону затопления попадали значительные территории Молого-Шекснинского междуречья. Поэтому основной целью специально образованной экспедиции ГАИМК, являлось, как отмечал её начальник П. Н. Третьяков, «...спасение путём предварительного изучения на месте тех исторических ценностей, которые

находятся в пределах строительства обеих гидроэлектростанций, а также в зоне будущего затопления, и которые неизбежно должны погибнуть...» [4, с. 100].

Поскольку общая длина маршрутов экспедиции по берегам Волги и её притоков составляла около 1 000 км, было решено разделить на четыре отряда: первый отряд под руководством П.Н. Третьякова охватил значительную часть междуречья, в том числе строительную площадку Ярославской ГЭС у с. Норское; второй отряд во главе с М.В. Воеводским обследовал берега р. Шексны и её притоков; третий отряд под начальством А.В. Шмидта исследовал верховья р. Мологи; четвёртый отряд во главе с О.Н. Бадером изучал огромный участок по Волге вверх от г. Мологи [4, с. 100, 101]. Работа велась не только в зоне затопления, но и подтопления будущего водохранилища. Экспедиция опиралась на данные камерального учёта памятников, сделанного на базе архивных и литературных материалов. Однако, в отличие от трассы канала «Москва–Волга», территория Молого-Шекснинского междуречья и прилегающих к ней земельных угодий ранее изучалась слабо.

Первоочередной целью Средволгостроевской экспедиции являлось проведение полного учёта и разведочного исследования объектов археологического наследия вышеуказанной территории. В 1933 г. шесть её сотрудников обследовали 199 памятников, в том числе 31 стоянку неолита и эпохи бронзы, один могильник бронзового века, 10 отдельных находок каменных орудий, 85 селищ эпохи железного века и средневековья, 12 городищ этого же времени, 47 курганных могильников феодального периода, 6 сопок (погребальных сооружений – Е.А.Б.) IX–X вв., один жальник (могила – Е.А.Б.) XIV – XV вв. и 6 старых кладбищ XV–XVIII вв. [4, с. 103]. Большинство из них располагалось в пойме Волги и было обнаружено впервые.

Как свидетельствуют опубликованные отчёты 1933 г., выявление археологических объектов производилось в основном путём внешнего осмотра обнажений берегов рек, озёр, оврагов, а также при помощи пробных раскопок в местах, где можно было ожидать наличие памятников.

Поверхностный характер проведённых исследований обусловил необходимость углубленного изучения наиболее значимых объектов в дальнейшем. Всего в 1933–1937 гг. в зоне затопления было полностью или частично раскопано 26 памятников, из них восемь неолитических стоянок, девять городищ и пять селищ I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. и четыре курганных могильника XI–XII вв., или 13 % от общего количества зарегистрированных [5, с. 8]. Наиболее интересным из всех обследованных за это время явилось городище IV–V вв. дьяковской культуры на правом берегу Волги у д. Березняки, недалеко от г. Рыбинска. В 1934–1935 гг. площадь раскопок составила 2300 м², т.е. оно было изучено полностью [5, с. 32]. Но такие примеры являлись единичными.

В 1935 г. стационарные исследования археологических памятников значительно расширились, охватив район гг. Калязина и Углича. Так, около г. Калязина, у с. Городища начались раскопки одного из древнейших городищ Верхнего Поволжья, датируемое временем около III в. до н. э.–VI в. н. э., а близ г. Углича, у с. Золоторучья – позднепалеолитической стоянки [5, с. 8]. Примеры можно было бы продолжить. К 1938 г. обследования в этом и других районах почти закончились.

Анализ материалов вышеуказанных экспедиций показал, что на качество проводимых в зонах строительства волжских гидротехнических сооружений, в том числе водохранилищ, археологических исследований существенно повлияли многие факторы, главными из которых являлись: недостаточность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, ограниченность во времени, а также специфика выбора объектов для изучения, определявшаяся не запросами и планами научного исследования, а необходимостью хотя бы частичного спасения историко-культурных ценностей. Кроме того, часто пересматривавшаяся гидростроительная проектная документация явно не способствовала точному определению границ затопления и подтопления, что вело к недоучёту памятников. В результате подобного подхода Москваволгостроевская и Средволгостроевская археологические экспедиции смогли сравнительно полно исследовать

Фото 1. Остатки Югского монастыря (зона затопления Волгостроя). Фото из личного архива Г.И. Корсакова, г. Рыбинск. Конец XIX–нач. XX вв.

не более 15 % от общего количества известных науке памятников археологии. С остальных объектов был получен лишь подъёмный, иногда разведочный материал, который не может служить полноценным источником для их характеристики. Поэтому археологическое наследие Молого-Шекснинского междуречья и прилегающих к нему территорий в основном осталось неисследованным, а затем затоплено.

Тем не менее, в результате проведённых работ был получен огромный объём фактического материала, в несколько раз превышавший полученный за несколько предыдущих десятилетий. Особенно богатыми оказались сведения, отражающие материальную культуру раннего железного века (I тыс. до н. э. и первая половина I тыс. н. э., в основном дьяковская культура – Е.А.Б.), а также бронзового и каменного веков.

Если памятникам археологии, подлежащих затоплению земельных угодий в 1930-е гг., уделялось немалое внимание, то другие объекты

материального и нематериального историко-культурного наследия оказались в критическом положении и были в подавляющем большинстве разрушены без предварительного изучения. Особенно ярким примером в этом отношении являются православные храмы и монастыри Верхнего Поволжья, попавшие в зону затопления Волгостроя НКВД – строительной организации, занимавшейся строительством Рыбинского и Угличского гидроузлов.

В связи с необходимостью очистки ложа Рыбинского и Угличского водохранилищ в 1936–1940 гг. были уничтожены пять монастырей: Леушинский Иоанно-Предтеченский (основан в 1875 г.), Мологский Афанасьевский (XIV в.), Югская Дорофеева общежительная пустынь (1615 г.) (фото 1), Троицкий (не ранее 1434 г.) в г. Калязине и Покровский (XV в.) в г. Угличе монастыри [6, с. 75; 7, с. 127, 135, 136; 8, с. 52]. Самую большую значимость среди них представляли два последних. Калязинский

Фото 2. Город Молога с высоты птичьего полёта (зона затопления Волгостроя). Фото из личного архива Г.И. Корсакова, г. Рыбинск. Конец XIX–нач. XX вв.

монастырь до 1917 г. имел статус перво-классного и включал в себя обширный комплекс построек в основном допетровского времени, из которых выделялись каменные: 1) Троицкий собор (1654 г.); 2) Сретенская церковь (1530 г.); 3) Макарьевская церковь (1617 г.); 4) Алексеевская церковь (1655 г.); 5) Успенская церковь (1884 г.) [8, с. 52–54].

Разборка сооружений монастыря производилась в 1936–1939 гг., причем за счет Волгостроя Комитет по охране памятников и другие заинтересованные организации выполняли замеры, фотофиксацию, изготовление макета строений, изымали часть фресок и ценного инвентаря [8, с. 53]. Затем все эти материалы были переданы в различные музеи.

Несмотря на значительную историческую ценность и неплохую сохранность, в это же время был взорван памятник каменного зодчества XV в. раннемосковского архитектурного стиля – Покровский монастырь, оказавшийся на месте будущей Угличской ГЭС. В отличие от Калязинской обители, здесь не было предпринято никаких мер для спасения хотя бы самых ценных объектов. В состав монастыря входили

такие допетровские здания из кирпича, как Покровский собор (1482 г.), Богоявленская и Никольская церкви XVI в. [6, с. 75; 2, с. 14]. На его территории находились могилы государственных и церковных деятелей, в том числе видных представителей дворянского рода Адашевых Алексея, Данилы и Фёдора.

Полностью были уничтожены в зоне затопления Волгостроя каменные и деревянные храмы. По примерным авторским подсчётам, всего взорвали и частично разобрали не менее 120 соборов и церквей, в том числе монастырских, из них около 60 – в зоне Рыбинского водохранилища, и около 60 – в зоне Угличского.

Целиком затапливался г. Молога (фото 2), частично – города Весьегонск, Калязин, Кимры, Мышкин, Пошехоно-Володарск, Углич и Череповец. Наиболее старинными и представляющими большую историко-культурную ценность были гг. Калязин, Молога и Углич, основанные соответственно в XII, XI и X вв. Помимо пяти храмов Троицкого монастыря, в г. Калязине снесли Николаевский собор с двумя церквями XVII–XVIII вв. (кроме колокольни 1800 г. – Е.А.Б.), Воздвиженский (1794 г.)

Фото 3. Богоявленский собор в г. Мологе (зона затопления Волгостроя). Фото из личного архива Г.И. Корсакова, г. Рыбинск. Конец XIX–нач. XX вв.

и Христорождественский храмы (1708 г.), а также 14 церквей в сёлах района, т.е. всего 18 (кроме монастырских – Е.А.Б.) [8, с. 10, 18–20]. По авторским подсчётам, 38 % храмов города и района были разрушены по причине нахождения в зоне затопления. Их кирпич применялся на строительстве корпусов Савеловского машиностроительного завода в г. Кимры. В результате варварского уничтожения памятников зодчества в Калязинском районе до настоящего времени сохранилось всего лишь три православных храма.

Главными утратами Угличского района стали объекты архитектурного наследия. Так, по авторским подсчётам, из 30 существовавших до 1917 г. в г. Угличе храмов и 4 монастырей XIV–XIX вв. в 1935–1940 гг. в связи с гидростроительством было полностью или частично разрушено 18 храмов (60 %) и один монастырь (25 %). Кроме того, снесли несколько кладбищ, 15 каменных гражданских домов и левое крыло Супоневского дворца, что предопределило гибель уникального памятника дворянской усадебной культуры XVIII в. [2, с. 15, 16].

Полностью перед началом затопления в 1941 г. были уничтожены объекты историко-культурного наследия в г. Мологе. Главными из них являлись памятники православной архитектуры: 1) Афанасьевский монастырь с тремя церквями XVIII–XIX вв.; 2) Воскресенский собор (1767 г.); 3) Богоявленский собор (1882 г.); 4) Крестовоздвиженская церковь (1778 г.); 5) Вознесенская церковь (1756 г.); 6) Всехсвятская церковь (1805 г.) (фото 3, 4, 5, 6) [9, с. 62, 63].

Кроме того, по сведениям 1889 г., в городе располагалось 34 каменных жилых дома и 58 нежилых построек, часть из которых представляла историческую ценность (фото 7, 8) [9, с. 52].

Невосполнимой была утрата старинных дворянских усадеб, многие из которых являлись шедеврами архитектуры, и в советское время сохраняя роль культурных центров края. В качестве примера достаточно привести усадьбы знаменитого дворянского рода Мусиных–Пушкиных Иловну и Борисоглеб с церквями 1765 г. и 1805 г., а также усадьбы известного художника В.В. Верещагина и его родного брата, основателя отечественного промышленного

Фото 4. Богоявленский собор в г. Мологе после взрыва (зона затопления Волгостроя). Фото из личного архива Г.И. Корсакова, г. Рыбинск.. Конец 1930-х гг.

Фото 5. Воскресенский собор в г. Мологе (зона затопления волгостроя). Фото из личного архива Г.И. Корсакова, г. Рыбинск. Конец XIX–нач. XX вв.

Фото 6. Церковь в Заручье (район г. Мологи) (зона затопления Волгостроя). Фото из личного архива Г.И. Корсакова, г. Рыбинск. Конец XIX–нач. XX вв.

маслосырodelия Н.В. Верещагина Любец и Пертово [10, с. 146, 147]. По авторским подсчётам, всего в зоне затопления Волгостроя было разрушено не менее 25 бывших дворянских

имений, иногда состоявших не только из жилых домов, но и церквей и фамильных захоронений.

Подчеркнём, что создание Рыбинского и Угличского водохранилищ оказало различное воздействие на сферу историко-культурного наследия. Если в зонах затоплений она была уничтожена почти полностью, то в зонах частичного затопления и подтопления – в меньшей степени. Залитие Рыбинским и Угличским водохранилищем 453 300 га земельных угодий привело к необратимому разрушению основных компонентов наследия на этой огромной территории, в том числе исторической застройки поселений вместе с памятниками зодчества, природного ландшафта и т.д. До сих пор малоизученной остаётся проблема уничтожения нематериальной сферы. Ввиду сложности и многогранности она должна стать предметом отдельного исследования.

Активное уничтожение объектов историко-культурного наследия Верхнего Поволжья продолжилось в 1950-х гг. в процессе строительства Горьковской ГЭС. В ее техническом проекте предусматривалось сохранение в первую очередь объектов архитектуры, а не памятников археологии. Этот вопрос прорабатывался Министерством электростанций

Фото 7. Пушкинская библиотека в г. Мологе (зона затопления Волгостроя) Фото из личного архива Г.И. Корсакова, г. Рыбинск. Конец XIX–нач. XX вв.

4. г. Молога.

Ремесленное училище.

Фото 8. Ремесленное училище в г. Мологе (зона затопления Волгостроя). Фото из личного архива Г.И. Корсакова, г. Рыбинск. Конец XIX–нач. XX вв.

СССР совместно с Советом Министров РСФСР. В итоге начальник отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР А. Серёгин отмечал: «В связи со строительством Горьковской ГЭС ряд памятников русской архитектуры Горьковской, Ивановской и Костромской областей попадают в зону затопления. Ввиду невозможности провести защитные мероприятия с целью сохранения указанных памятников, а также нерезальности переноса каменных зданий памятников, Управление... считает необходимым составить полную документацию (обмеры, фотофиксацию) по затопляемым памятникам с тем, чтобы сохранить материалы, необходимые для характеристики истории архитектуры Поволжья. Время постройки большинства из указанных памятников относится к XVIII в. и они представляют большой историко-архитектурный интерес» [10, л. 4].

В список наиболее значимых объектов историко-культурного наследия входили шесть каменных православных храмов: 1) Воскресенская церковь в г. Пучеже Ивановской области (построена в формах XVII в.). Ее главная ценность состояла в пышном

декоративном убранстве из лекального кирпича; 2) Благовещенская церковь в г. Юрьевце Ивановской области (1700 г.). Представляла большой художественный интерес богатством обработки архитектурных деталей и фриза из цветных изразцов с растительным орнаментом; 3) Сретенская церковь в г. Юрьевце Ивановской области (1757 г.). Отличалась роскошным городчатым карнизом и декоративным обрамлением оконных проёмов; 4) Крестовоздвиженская церковь в с. Катунки Горьковской области (1807 г.). Храм был интересен сложной композицией и оригинальным решением архитектурных форм; 5) Казанская церковь в г. Пучеже Ивановской области (1754 г.); 6) Покровская (Вознесенская) церковь в г. Пучеже Ивановской области (1764 г.) (фото 9, 10) [10, л. 4–4 об.]. Последние две являлись типичными образцами зодчества XVIII в., их главная ценность заключалась в архитектурных деталях и фрагментах.

Однако по сведениям Н.А. Мерзлютиной, основанных на достоверных источниках, Казанский и Покровский храмы находились не в г. Пучеже, а в г. Юрьевце, и Сретенская церковь так и не была затоплена [11, с. 152, 153]. То есть в г. Юрьевце разрушению и затоплению

Фото 9. Покровская церковь в г. Юрьевце, подлежащая сносу (зона затопления Горьковского водохранилища). Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6-4. Д. 245. Л. 18 об. Фотоальбом. 1955 г.

подверглись три храма, а в г. Пучеже – один. Получается, что на территории ложа будущего Горьковского водохранилища оказались шесть

значительных памятников культового зодчества, которые после обмеров и фотофиксации были уничтожены.

Фото 10. Казанская церковь в г. Юрьевце, подлежащая сносу (зона затопления Горьковского водохранилища). Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6-4. Д. 245. Л. 18 об. Фотоальбом. 1955 г.

Фото 11. Передвижка здания дома-музея В.П. Чкалова (зона затопления Горьковского водохранилища). Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6-4. Д. 245. Л. 6. Фотоальбом. 1954 г.

Кроме того, планировалось перевезти из зоны затопления в Горьковской области на территорию краеведческого музея в г. Юрьев – Польский Владимирской области ценные образцы деревянной архитектуры XVIII–XIX вв., а именно: 1) дом П.И. Золина в с. Новое Сологузово (XIX в.); 2) дом А.А. Золина в с. Старое Сологузово (XIX в.); 3) дом Волгунина в с. Старый Юг (XIX в.); 4) дом Зуева в с. Опалиха (XIX в.) [12, л. 4 об.]. Эти здания были прекрасными и редкими образцами народного деревянного зодчества, фрагментарно покрытыми высокохудожественной резьбой. Заметим, что из зоны берегообрушения был перенесён на безопасное место деревянный дом – музей В.П. Чкалова 1896 г. постройки в г. Чкаловске Горьковской области (фото 11) [2, л. 6].

Перед началом заполнения Горьковского водохранилища была осуществлена инженерная защита знаменитого Ипатьевского монастыря в г. Костроме [13, л. 26 об.–27]. Один из древнейших в России монастырей, основанный, по разным источникам, в конце XIII или в начале XIV вв., занимает особое место в отечественной истории. Достаточно сказать, что он был тесно связан с великими Московскими князьями

и русскими царями, в том числе Дмитрием Донским, Иваном IV Грозным, став «колыбелью» дома Романовых, так как именно здесь 14 марта 1613 г. представители Земского собора объявили Михаилу Фёдоровичу Романову об его избрании на царство.

Подчеркнем, что в проекте даже не упоминался такой значительный памятник зодчества, как Кривоезерский монастырь, располагавшийся в низине напротив г. Юрьевца и попавший в зону затопления. Он был заложен в первой половине XVII в. и являлся одним из старейших монастырей края, почти полностью созданным в едином стиле раннего классицизма [14, с. 135, 142]. Помимо многочисленных каменных и деревянных гражданских строений в его состав входили четыре каменных храма: 1) Троицкий собор (1748 г.); 2) Иерусалимский собор (1827 г.); 3) церковь Антипы (1799 г.); 4) церковь Александра Невского (1796 г.) [2, с. 135, 138]. Монастырь был разрушен без предварительного изучения.

Подлежали исследованию семь памятников археологии, в том числе неолитические стоянки Серковская I и Серковская II и славянские селища Андроновское I, Андроновское II

и Ноговицкое в Городецком районе Горьковской области и неолитические стоянки у дд. Овинцы и Мисково в Костромском районе Костромской области [12, л. 122]. Для этого была специально создана Горьковская археологическая экспедиция (ГАЭ). В 1954 г. под руководством Н.Н. Гуриной сотрудники ГАЭ обследовали побережье Волги на протяжении 350 км от г. Костромы до г. Городца, причём было исследовано свыше 20 памятников в основном эпох неолита и раннего металла [15, с. 5]. По сравнению с зонами затопления Куйбышевского и Сталинградского водохранилищ объёмы археологических работ здесь были гораздо меньше.

Всего на объекты историко-культурного наследия в зоне Горьковского водохранилища государство выделило 498 900 руб., из них 426 000 руб., или 85,4 %, на сохранение памятников архитектуры и 72 900 руб., или 14,6 %, на исследование объектов археологии [12, л. 33].

Итак, воздействие Волжского каскада ГЭС на историко-культурное наследие затопляемых и прибрежных территорий было глобальным и противоречивым. В целом отношение к объектам наследия зависело от многих факторов, главными из которых являлись тоталитарные принципы деятельности властных структур, первенство идеологии, а также невежество и равнодушие бюрократии. Однако оно в определённой степени менялось даже в отношении памятников культурного зодчества и дворянских усадеб. Например, в зонах затоплений Иваньковского, Угличского и Рыбинского гидроузлов в 1930-х гг. они почти не изучались и были утеряны. Но уже в 1950-е гг. в проектной документации Горьковской ГЭС наметилась тенденция инженерной защиты особо значимых памятников историко-культурного наследия, в том числе церковной архитектуры.

По сравнению с другими объектами в лучшем положении оказались памятники археологического наследия. Специально для их спасения в зонах затоплений верхневолжских водохранилищ в 1930–1950-е гг. создавались экспедиции Института археологии и его предшественников. Отметим, что масштабы их деятельности, а также потерь невыявленных памятников археологии и других объектов историко-культурного наследия определялись размерами площадей бу-дущих волжских водохранилищ.

Выяснилось, что на полноту и качество исследования памятников археологии существенное влияние оказали следующие факторы: недостаточность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, ограниченность во времени, а также специфика выбора объектов для изучения, определявшаяся необходимостью хотя бы частичного спасения историко-культурных ценностей. В итоге археологические экспедиции смогли сравнительно полно исследовать не более 15–20 % от общего количества известных науке памятников. Вместе с тем в результате их деятельности удалось частично сохранить ценные археологические материалы по истории практически всех народов, населяющих Волжский бассейн, начиная с каменного века и заканчивая XVIII в., и придать мощный импульс дальнейшим исследованиям.

Статья выполнена за счет средств гранта РГНФ № 11-11-73003 а/В

Контактная информация:

Евгений Анатольевич Бурдин

E-mail: burdin_e@mail.ru

Список литературы:

1. Журавлёва А.В. Затопленная история (Город Корчева. Жизнь и судьба) // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды II Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 2 / Ред. В.А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2002. С. 82–85.
2. Русская Атлантида. Путеводитель по затопленным городам Верхней Волги: фотоальбом / Авт.-сост. В.И. Ерохин. Рыбинск: ООО «Формат – принт», 2005. С. 48.
3. Бадер О.Н. Археологические работы в зоне канала имени Москвы // Материалы и исследования по археологии. № 13. Материалы по археологии Верхнего Поволжья / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П.Н. Третьяков. М.-Л.: АН СССР, 1950. С. 8–14.
4. Третьяков П.Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции (Средволгострой). Введение // Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. Т. I. / Известия Государственной Академии истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. Вып. 109. М.-Л.: ОГИЗ, 1935. С. 100–165.
5. Материалы и исследования по археологии СССР. № 5. Третьяков П.Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. // АН СССР, Ин-т истории материальной культуры / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 150.

6. *Городецкая О.А.* Отражение. Образы разных эпох // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды II Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 2 / Ред. В.А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2002. С. 71–78.
 7. *Молога.* Земля и море: фотоальбом / авт.-сост. В.А. Гречухин, В.И. Ерохин, Л.М. Иванов. Рыбинск: Изд-во «Рыбинский Дом печати», 2007. С. 304.
 8. *Суворов Н.А.* Калязинские храмы и монастыри. Калязин: Изд-во «ГП Кимрская типография», 2004. С. 64.
 9. *Головщиков К.Д.* Город Молога и его историческое прошлое (Ярославская губерния). Рыбинск: ООО «Формат–Принт», 2005. С. 176.
 10. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД). Ф. Р–109. Оп. 6–4. Д. 414.
 11. *Мерзлютина Н.А.* Каменные церкви города Юрьевца 1740–1760-х гг. // Архитектурное наследство. Вып. 51 / отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: КРАСАНД, 2009. С. 146–161.
 12. Филиал РГАНТД. Ф. Р–109. Оп. 6–4. Д. 414.
 13. Филиал РГАНТД. Ф. Р–119. Оп. 6–4. Д. 245.
 14. *Мерзлютина Н.А.* Архитектурный ансамбль Троицкого Кривоезерского монастыря // Архитектурное наследство. Вып. 52 / Отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: КомКнига, 2010. С. 135–143.
 15. Материалы и исследования по археологии СССР. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П. Н. Третьяков. М.-Л.: АН СССР, 1963. С. 276.
- Literature list:**
1. *Zhuravlyov A.V.* Flood history (Gorod Korcheva. Life and destiny) // Verhnevolzhe: destiny of the river and destiny of people. Works of II Myshkinsky interregional ecological conference. Vol. 2 / ed. V.A. Grechuhin. Myshkin: Publishing House «Rybinsk Compound», 2002. P. 82–85.
 2. Russian Atlantida. The guidebook to the flooded cities of the Upper Volga: a photo album / comp. V.I. Yerokhin. Rybinsk: Public corporation «Format – print», 2005. P. 48.
 3. *Bader O.N.* Archaeological works in a zone of Moscow canal // Materials and researches on archeology. № 13. Materials on the Archaeology of the Upper Volga / AN the USSR, Institute stories of material culture; ed. P.N. Tretjakov. M.-L.: AN of USSR, 1950. P. 8–14.
 4. *Tretjakov P.N.* Works on building of the Yaroslavl hydroelectric power station. Introduction // Archaeological works of Academy on new buildings in 1932–1933th. Vol. 1 / News of the State Academy of history of material culture beh. N.Y. Marra. Vol. 109. M.-L.: OGIZ, 1935. P. 100–165.
 5. Materials and researches on archeology of the USSR. № 5. Tretjakov P.N. To history of tribes of the Upper Volga region in the first millenium AD // AN the USSR, Institute stories of material culture; ed. M.I. Artamonov. M: AN of USSR, 1941. P. 150.
 6. *Gorodetskaya O.A.* Otrazhenie. Images of different epoch // Verhnevolzhe: destiny of the river and destiny of people. Works of II Myshkinsky interregional ecological conference. Vol. 2 / ed. V.A. Grechuhin. Myshkin: Publishing house «A Rybinsk farmstead», 2002. P. 71–78.
 7. *Mologa.* Land and sea: photo gallery / auth. – comp. V.A. Grechukhin, V.I. Yerokhin, L.M. Ivanov. Rybinsk: Univ Rybinsk Printing House, 2007. P. 304.
 8. *Suvorov N.A.* Kalyazinsky temples and monasteries. Kalyazin: Publishers «GP Cymric typography», 2004. P. 64.
 9. *Golovshikov K.D.* City Mologa and its historical past (the Yaroslavl province). Rybinsk: Public corporation «Format – print», 2005. P. 176.
 10. Samara branch of the Russian state archive of scientific and technical documentation in Samara (Branch of the RSASTD). Fond R–109. Inventory 6–4. Storage unit 414.
 11. *Merzlyutina N.A.* Stone of church of the city of Jurevtsa 1740 – 1760th years // the Architectural inheritance. Vol. 51 / ed. I.A. Bondarenko. M: KRASAND, 2009. P. 146–161.
 12. Branch of the RSASTD. Fond R–109. Inventory 6–4. Storage unit 414.
 13. Branch of the RSASTD. Fond R–119. Inventory 6–4. Storage unit 245.
 14. *Merzlyutina N.A.* Architectural ensemble of the trinity monastery Krivoezerskogo / Architectural heritage. Vol. 52 / ed. I.A. Bondarenko. M.: KomKniga, 2010. P. 135–143.
 15. Materials and researches on archeology of the USSR. № 110. Works of Gorki archaeological expedition. Archaeological monuments of the Top and Average Volga region / AN the USSR, Institute stories of material culture; ed. P.N. Tretjakov. M.-L.: AN the USSR, 1963. P. 276.

